

Валерий Головизин

**ПРИКЛЮЧЕНИЕ
ПОДО ЛЬДАМИ
ЕВРОПЫ**

Москва
2014

УДК 82-145
ББК 84 (2Рос=Рус)
Г 61

Головизин В.

Г 61 Приключение подо льдами Европы / Валерий Головизин. — М.: Книга по Требованию, 2014. — 60 с.

ISBN: 978-5-519-01698-8

По морю времени плывёт наш мир, в виде огромного, белоснежного айсберга. Небольшая часть его, над водой, это наша реальность, наше настоящее. В нём мы живём, видим его и слышим, пытаемся понять. Большая часть айсберга — подводная, скрыта от нас за семью печатями. Что там таится? Наше прошлое, будущее, параллельные миры, или что-то ещё, более таинственное и загадочное. В своих рассказах я пытаюсь заглянуть в эти запредельные миры и познакомить с ними читателя.

УДК 82-145
ББК 84 (2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается
без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Формат: 210x280 мм.
Гарнитура: «Academia».
Печать цифровая.

ISBN: 978-5-519-01698-8

© В. Головизин, 2014
© Lennex Corp., 2014

ВОЙНА МИРОВ

Серые, с седыми вершинами горы угрюмо возвышались над лохматыми шапками из утренних облаков. Внизу, у их подножья, вился серпантин горной дороги, а ещё ниже, в темном, сыром и туманном ущелье, шумела быстрая, горная река. Вдруг вдали, на извилистой дороге, в облаке из серой пыли, показалась вереница чёрных точек, которые быстро росли, превращаясь в пропылённые джипы. В одном из них, на мягком, кожаном заднем сиденье, задумчиво сидел угрюмого вида военный. Колонна джипов подъехала к огромным стальным воротам военной базы. Вооружённые охранники в спешке их открыли и мимо них пронеслись, в облаке пыли и отработанных газов, чёрные разгорячённые машины. Джипы подъехали к огромному кубическому зданию из стекла и бетона и, дружно скрипнув тормозами, резко остановились. Из машин выскочила вооружённая до зубов охрана в защитных, без знаков различия, костюмах с автоматами наизготовку. А затем, медленно, неспешно из джипа вышел, огромного роста, хмурый, молчаливый военный, в начищенных до блеска сапогах, в чёрном, хорошо подогнанном костюме, в чёрной фуражке и перчатках. К нему, с заискивающей, испуганной, улыбкой пытается пробиться, сквозь строй охраны, толстый, низкорослый, лысый мужчина в белом халате, серых брюках и в домашних тапочках, на носу роговые очки, в руках синяя папка с отчётами.

— Господин президент! — Крикнул он громким, писклявым голосом — какая честь для нас и радость для всего нашего института эта долгожданная встреча с вами!

— Хватит с меня твоих лживых любезностей, Сэм — прервал его хмуро, басом президент — вы выполнили задание, данное вашему институту год назад?

— Частично, господин президент. Данное задание требует гораздо большего времени.

Президент мрачнеет, наливается кровью его бычья шея и глаза.

— Тогда, что вам удалось сделать за год? — Еле сдерживая гнев, медленно, отдельно говорит он — показывайте, показывайте ваши результаты, чего вы добились за это время?

— Вот в этой папке все наши отчёты о проделанной работе, господин президент.

— К чёрту ваши бумажки, Сэм! — Орёт в бешенстве президент — идите и показывайте всё то, чего добился ваш институт, со штатом в тысячу сотрудников, за триста шестьдесят рабочих дней!

Сэм низко кланяется и семенит к огромной двери из толстого, бронестойкого стекла. Дверь бесшумно раздвигается. Сэм бежит вперёд, за ним охрана президента, за ней угрюмо вышагивает президент по гулким коридорам института. За ним снова охрана и замыкает колонну кучка перепуганных сотрудников в белоснежных халатах и колпаках. Все, пройдя целый ряд бесшумно раздвигающихся дверей, входят в огромный, ярко освещённый зал. В зале клетки, окружённые странным, радужным ореолом. В клетках снежные, волосатые люди, гигантского трёхметрового роста. Они молча встают с железного пола и хмуро смотрят на шумную процессию. Президент подходит к клеткам, смотрит на снежных людей снизу вверх. Даже он, со своим двухметровым ростом, бывший олимпийский чемпион по лёгкой атлетике, выглядел рядом с этими гигантами тщедушным ребёнком. Затем президент повернулся к Сэму, посмотрел на него пристально и тихо, злое произнёс.

— Так вы выяснили, как этим макакам удаётся перемещаться во времени и пространстве?

— Мы изучаем этих макак, то есть снежных людей, господин президент, но они упрямо не хотят идти ни на какой контакт с нами. Наши сверхчувствительные приборы неоднократно фиксировали как они, непостижимым образом, создают временной канал и по нему пытаются выбраться на волю. Но сверхмощное электромагнитное поле вокруг их клеток, на создание которого работает целая атомная электростанция, не даёт им этого сделать. Кстати, мощности этой электростанции вполне хватит, что б питать энергией небольшой город.

— Ближе к делу, Сэм — недовольно, морщась, говорит президент — не кажется ли вам странным, что эти милые обезьянки владеют телепортацией, а мы, совершенство земной природы, человеки! Об этом можем только мечтать?

— Как вам я уже говорил, господин президент, снежные люди не идут с нами ни на какой контакт. Что б войти к ним в доверие нужно время и года, что вы нам выделили, явно не хватает.

Президент в ярости подошёл к дубовому столу с приборами и в бешенстве ударил по нему своим огромным кулаком. Стол вдребезги рассыпался, а приборы с него, жалобно забренчав, разлетелись в разные стороны. Все оцепенели и с нескрываемым страхом и ужасом смотрели на президента, даже снежные люди взирали на него с большим уважением, а президент, резко повернувшись к Сэму, громовым голосом заорал.

— Я уже вложил в эти дорогостоящие исследования десять миллиардов долларов! Вы хоть себе представляете эту гигантскую сумму — десять миллиардов долларов, наших с вами налогоплательщиков! А вы целый год топчетесь на одном и том же месте. Хорошо — я вам дам ещё один год и если вы вновь не выполните поставленной перед вами задачи, я вас всех посажу в клетки к этим макакам!

Президент развернулся, и быстрым шагом, вышел из лаборатории, за ним выбежала вся его охрана, оставив поникших, грустных учёных у разбитого дубового стола с приборами. Затем, вся шумная процессия дружно расселась по машинам, захлопали двери, взревели моторы, и колонна скрылась в дорожной пыли, а на военной базе все, включая кошек и собак, разом облегчённо вздохнули.

Президент, сидя на мягких кожаных сиденьях, молча взирал, из окна своего джипа, на пролетающие мимо пёстрые, однообразные, горные склоны с редкими клочками зелёной травы и вспоминал как год, с небольшим, назад выловил этих гигантов. Воспоминания перенесли его на заснеженную таёжную поляну, в её центре горел огромный жаркий костёр. Вокруг него, на хорошо утоптанном снегу, на длинных нартах, укрытых пушистыми оленьими шкурами, сидели и обедали охотники, егеря и его личная охрана. А чуть дальше, у мохнатых кедров, стояли снегоходы, на них оружие, всевозможные капканы, ловушки.

— Неужели он такой неуловимый? — спрашивал президент невысокого крепкого охотника в тёплой, медвежьей шубе с длинной, рыжей бородой — я за его поимку плачу вам немалые деньги.

— Да, деньги действительно немалые, господин президент — отвечал хмуро охотник — но даже если б вы платили в десять раз больше, дело бы не сдвинулось ни на миллиметр больше от существующего. Мы засекаем его, окружаем, приближаемся на расстояние выстрела, а он просто исчезает. Остаются только следы его огромных, босых ног. Вдобавок, как мне кажется, снежный человек читает наши мысли. Он может быть невидимым и находиться рядом с нами. Почувать его могут лишь специально натренированные собаки. Снежный человек, это сверхъестественное создание, в старину люди называли его лешим, а в наше время бигфудом. По вашему заданию я его ловлю уже два года. Два года я не выхожу из тайги и чем больше я за ним гоняюсь, тем больше утверждаюсь в мысли, что он попросту насмехается над нами и над нашим бессилием.

— Я верю тебе, Билл — ответил президент, задумчиво шевеля, пышущие жаром, ярко-красные угольки костра небольшой, сучковатой палкой — ты мой самый лучший друг но, несмотря на это, я всегда тебя бросал на самые трудные и самые невыполнимые задания и все их ты с лёгкостью выполнял. Где пасовали разведчики профессионалы, там ты всегда выходил победителем, но здесь перед нами не человек и я пришёл тебе на помощь и не с пустыми руками, Билл. С собой я привёз самые совершенные приборы и оборудование. Как говорит пословица — если хочешь, что б всё было хорошо, сделай это сам.

— А оно стоит того, Арнольд? — Грустно улыбнувшись, сказал Билл — С кем ты оставил нашу огромную страну и пошёл гоняться за призрачным снежным человеком? Кто сейчас в твоём президентском кресле? С детства мы знакомы с тобой, учились в школе, в институте, в разведке были вместе и ты всегда и везде был авантюристом.

— Как ты знаешь, Билл — ухмыльнувшись, ответил Арнольд — у меня несколько, очень похожих, двойников и отличить их от меня можешь только ты. Один из них сейчас в моём президентском кресле. У меня прямая связь со всеми министрами, у меня всё под контролем. И оно стоит того, поверь мне, Билл. Если мы поймаем снежного человека, мы узнаем тайну телепортации. Если мы узнаем тайну телепортации, мы будем на голову, нет даже на три головы, выше по многим технологиям, всех сверхдержав и любых террористов. Только представь себе разведчика, который может залезть в любой сейф, какой-нибудь сверхдержавы, как к себе в карман. Десяток таких сверх бойцов будут держать под контролем весь мир. И зачехнут все террористы, ибо давить мы их будем ещё в колыбели, и вот только тогда я буду спать спокойно, Билл не боясь, что мне и моему народу на голову свалится ядерная бомба.

— Так-то оно так, Арнольд — сказал Билл, подняв голову и тревожно к чему-то принимаясь и прислушиваясь — но порой мне кажется, что мы ворошим такое ужасное осиное гнездо, от которого нам всем людям, надо держаться как можно дальше.

— Да перестань ты осторожничать Билл — ответил равнодушно Арнольд, беря из мангала два вертела с жареным шашлыком. Один из них подаёт Биллу. — Это всего лишь огромная обезьяна, наделённая сверх меры пар нормальными способностями и разумности у неё не больше чем у курицы. Сейчас покушаем немного и едем в твоё зимовье, отдохнём с дороги, да и попадимся в баньке, а завтра отправимся за этой неуловимой макакой.

— И всё же, Арнольд — сказал Билл, беря из рук президента шашлык — я хочу, что б ты прислушался к моим словам. Знаешь, что выручало нас во всех наших спецоперациях — моё нечеловеческое чутьё на опасность и благодаря ему, мы с тобой всегда выходили победителями.

— Я верю тебе, Билл — ответил президент, тщательно пережевывая хорошо пропечённое мясо молодого барашка — как никому на свете. Благодаря тебе я в президентском кресле. И я обещаю, что буду осторожен, нет, я буду очень осторожен и чуть, что пойдёт не так — сворачиваю всю обезьянью программу.

Через час маленький отряд снялся и уехал, по запорошенной снегом, таёжной тропинке, а у непотушенного костра снег вдруг начал со скрипом проседать и принимать облик огромных, босых человеческих ног, а затем появились и зыбкие очертания их хозяина — огромной, чёрной фигуры. Которые, в свою очередь, через несколько секунд, превратились в снежного человека. Гигантский, обросший густой, длинной шерстью человек уселся на ближайший пенёк и стал задумчиво смотреть вслед уходящим людям.

К вечеру отряд добрался до огромного, роскошного, двухэтажного зимовья Билла, где их радушно встретила многочисленная прислуга. После ужина президент зашёл к Биллу в кабинет, там, на большом дубовом столе, его уже поджидала подробная карта таёжных просторов.

— Я думаю камеры слежения нам надо установить на этих трёх высоких сопках, здесь и вот здесь. — Сказал задумчиво президент, склонившись над картой и очерчивая названные места, остро отточенным карандашом, — а вот здесь в низине и в долине этой небольшой реки мы установим наши самострелы с усыпляющими шприцами. Здесь мы установим датчики движения, лазеры, баллончики с усыпляющим газом и видеокамеры. На этом всё, завтра с рассветом все принимаемся за работу. А ты, что всё молчишь, Билл? Хоть бы сказал что-нибудь.

— Да, что я могу тебе сказать, Арнольд — ответил недовольно Билл — ты привык всё и за всех решать. Перестал прислушиваться к чужому мнению. Не по душе мне эта твоя затея, ох не по душе. Жаренным здесь пахнет, Арнольд.

На следующий день, чуть забрезжил морозный, утренний рассвет, а охотники за снежным человеком уже расставляли всевозможные датчики, ловушки и видеокамеры.

— Кучней, кучней расставляйте оборудование ребята! — Весело, приказным тоном, кричал розовощёкий от мороза президент — его у нас много! Его у нас очень и очень много!

— Как бы нам самим — недовольно говорил Билл, шагая по скрипучему снегу на лыжах рядом с президентом — не напороться на свои же самострелы.

— Что-то ты у нас в последнее время ворчать много стал — ответил, смеясь, Арнольд — не рановато ли ты Билл, в старики записался?

Вечером, после установки основной части спецоборудования, в одной из комнат зимовья, заставленной мониторами, собрались все охотники.

— Вот на этом экране — сказал президент, внимательно всматриваясь в экран монитора — между двух ёлочек, какое-то странное движение. Как вы думаете ребята, что это такое?

Все внимательно смотрят на экран указанный президентом, где двигались размытые очертания чей-то огромной, призрачной фигуры. Постепенно очертания приобрели реальность и превратились в снежного человека. Он долго и внимательно глядел в сторону видеокамеры, затем повернулся и неспешной походкой направился в тёмную чащу леса.

— Это у нас двадцатый квадрат — радостно сказал президент, сверяясь с картой — быстрей собираемся ребята, надо загнать бигфуда в наши ловушки, сегодня же все сорвёте богатый куш!

— Поднялась сильная метель — недовольно возразил Билл, — а до двадцатого квадрата нам ехать пятнадцать километров по бездорожью. Как бы нам самим, в такую пургу, на свои же самострелы не напороться.

— Кто не рискует — смеясь, отвечал президент — тот не пьёт шампанского. Вперёд ребята. Удача любит упорных и настойчивых.

Охотники вышли во двор, уселись в снегоходы и скрылись в ночной, снежной метели. Почти час изматывающей езды по сугробам и снежным завалам и вот они в заданном квадрате. Охотники, заглушили снегоходы и на лыжах, при свете мощных фонарей, рассредоточившись длинной цепью, пошли в чащу леса. Вдруг, один из них вскрикнул и упал в рыхлый, серебристый снег, в его груди стрела от самострела со шприцем. За ним упал второй и третий. К ним подбежал Билл, посмотрел у них зрачки глаз, пульс. Затем вытащил ракетницу и выстрелил в небо. Всё вокруг,

стволы могучих кедров и припорошенный снегом редкий кустарник, осветилось ярко-красным, нереальным светом. Вскоре к нему подошли все охотники и хмурый, недовольный президент.

— Ещё час такого марафона, господин президент! — Крикнул сквозь пургу Билл — и у нас не останется ни одного бойца! Мы заблудились в темноте и метели, вышли не в тот район и напоролись на свои же самострелы! Надо срочно спасать раненых, они получили слоновью дозу снотворного и если им не оказать квалифицируемую помощь в зимовье, то через три часа они погибнут!

— Сворачиваемся ребята — хмуро приказал президент — делаем носилки и выносим раненных к снегоходам, а завтра, если пурга уляжется, продолжим охоту.

К утру, пурга улеглась. С ближайшей базы, по приказу президента, к зимовью вылетел вертолёт и забрал раненных охотников. Президент, не отрывая взгляда от экранов слежения, пил горячий, ароматный кофе, отдавал короткие приказания министрам по сотовому, в золотом корпусе со сверкающими алмазами и рубинами, телефону, одновременно разговаривал с охотниками.

— Горилла всё ещё бродит в двадцатом квадрате — с усмешкой сказал он Биллу — попытается снова заманить нас на наши же самострелы, но мы два раза на одни и те же грабли не наступаем, мы уже учёные. Это правда, ребята?! Сегодня же уберите все самострелы. Они, против него, бесполезны, он их видит даже ночью под метровым слоем снега, а для нас это реальная и очень большая опасность. И он не так уж и глуп, Билл ты прав — беру те свои слова, у костра, обратно. В его действиях, я бы сказал, даже просматривается тактика нашего спецназа. И всё же это большая, волосатая, очень сильная обезьяна, пускай разумная, но обезьяна. — Исчез! Ты это видел, Билл? Нет, ты это видел? Растворился в воздухе! Ну как?! Как это у него получается? На это равнодушно смотреть нельзя. Это какая-то мистика! Где он сейчас объявится? В каком квадрате?

Президент, Билл и все охотники внимательно вглядываются в многочисленные экраны мониторов.

— Вот он — сказал хрипло Билл — в пятнадцатом квадрате объявился, а это в тридцати километрах от двадцатого. И за три секунды он преодолел это огромное расстояние?! По моему обезьяна не он, а мы, по сравнению с его таким сверх совершенством.

— И всё же Билл — недовольно поморщившись, сказал президент — мы его поймаем, не знаю пока, правда, как, но мы его всё равно поймаем, а теперь за работу ребята! Встаём все дружно, одеваемся и в тайгу матушку.

Почти месяц отряд охотников, вместе с президентом, утюжил на снегоходах таёжные просторы. Переставляли ловушки, приманки, меняли одни приборы на более совершенные, устраивали облавы — всё безрезультатно. Снежный человек с невероятной лёгкостью обходил все ловушки и лазерные прицелы и как бы насмеялся над охотниками. И вот наступил один из многочисленных вечеров, после безуспешных дневных погонь и облав. Изрядно вымотанные охотники вповалку лежали на нартах и снегоходах, не в силах подняться и сделать несколько шагов до зимовья Билла. Они с удивлением наблюдают за неутомимым, железным президентом, прошедшем, сегодня на лыжах по непроходимой тайге, около сотни километров, а это в два раза больше любого из них. Президент лёгкой, энергичной, пружинистой походкой ходил между нартами и разговаривал с кем-то по сотовому телефону.

— И вы уверяете меня — с задорным, заразительным громким смехом говорил он, — что они, при помощи луков и шаманского бубна, добудут нам снежного человека!

Смеются, забыв про усталость, и все охотники.

— А впрочем, выбирать нам не приходится, мои люди измотаны в конце безрезультатными погонями и облавами на обезьяну, будет им хоть небольшая передышка. Пускай приезжают. Что значит, боятся и не хотят?! Заставьте! Придумайте, что-нибудь. У вас все на это полномочия. Действуйте!

В конце того же дня, за тысячи километров от мест с описанными событиями, к небольшому стойбищу, из двух десятков яранг, подползает по снегу человек, в белом, маскировочном халате. Человек останавливается, снимает со спины странное, большое ружьё и несколько раз стреляет в сторону стойбища большими, белыми шариками. Шарика падают возле яранг, раскрываются и из них выходит странный, оранжевый пар. На следующий день никто из этих жилищ не вышел ни на охоту, ни на рыбалку. Возле яранг лежат на снегу, поскуливая, пушистые собаки, они не в силах подняться и сделать даже шаг. Вдруг, в небе раздался шум вертолётных винтов, а вскоре у стойбища сели три больших, военных вертолёта. Из них, вышел человек в штатском и с десятков врачей в белых халатах. Они постояли немного возле вертолётов, обсудили что-то, и разошлись по ярангам. В ярангу вождя племени вошёл человек в штатском и врач. Внутри, в полумраке, у потухшего очага лежал, закутанный в оленьи шкуры, тяжело больной вождь племени и тихо стоял. Увидев вошедших, он кашлянул и слабым, хриплым голосом произнёс.

— Какое всё же доброе и заботливое у нас правительство. Как оно быстро и главное, вовремя среагировало на нашу беду. Откуда на нас свалилась эта страшная и неизлечимая болезнь? Видно духи наших предков послали её нам за грехи наши тяжкие.

Человек в штатском подал врачу знак рукой. Врач молча, неспешно подошёл к больному, присел возле него, открыл свой маленький чемоданчик. Взял фонарик, включил его, а затем долго и внимательно изучал зрачки больного. Потом достал шприц, вкачал в него из ампулы определённую дозу лекарства и сделал укол в вену вождю. Облегчение для него наступило практически мгновенно. Вождь улыбнулся, встрепенулся и, уже бодрым голосом, сказал.

— Не знаю даже, как и благодарить вас за наше спасение. Если б не вы — племя бы погибло.

— Не стоит благодарностей — ответил, скромно улыбнувшись, человек в штатском — мы все давали клятву Гиппократу и будем верны ей всегда, а впрочем, не могли бы вы нам помочь в одном маленьком, но весьма деликатном деле. В вашем стойбище есть необыкновенный шаман, и слух о его чудодейственных способностях разнёсся далеко за пределы нашей огромной страны. Говорят, он может очень многое. Не сможет ли он, в благодарность за спасение вашего племени от гибели, поймать для нашего правительства снежного человека.

— Помнится, две недели назад — тяжело вздохнув, после минутного молчания ответил вождь — с такой же просьбой и с большим количеством подарков прилетал на вертолёте человек правительства, но я ему отказал в его просьбе, боясь навлечь на племя гнев духов. Но вам, отказать я не могу. Вы спасли нам жизнь. Позовите ко мне шамана, я поговорю с ним наедине.

Человек в штатском и врач вышли, а вскоре в ярангу к вождю вошёл небольшой, крепкий, в оленьих шкурах человек, средних лет. Из яранги долго разносились громкие, гневные слова вождя и короткие, упрямые, рубленые фразы шамана. Человек в штатском, всё это время, стоял неподалёку переминаясь с ноги на ногу, настороженно вслушиваясь в доносившейся разговор. Наконец полог яранги распахнулся и из него вышел хмурый, недовольный шаман. Он угрюмо, молча прошёл мимо человека в штатском, подошёл к нартам и вытащил из под оленьих шкур большой, обтянутый рыбьей кожей, старый бубен.

Вскоре вертолёты взлетели и взяли курс к зимовью Билла. В одном из вертолётов находился шаман с бубном и три лучших охотника из его племени, с луками и стрелами. К ним, улыбаясь, подошла хорошенькая стюардесса, в тёмно-зелёном костюме, светлыми волосами. На руках у неё большой поднос с всевозможными горячительными напитками и закусками.

— Нам нельзя гневить духов перед охотой — хмуро молвил шаман — принеси, лучше нам красавица, четыре бутылки простой, чистой воды.

Стюардесса, молча, поклонилась и вышла в другой салон вертолёта, а через несколько минут принесла шаману в бутылках воду. Он дождался пока стюардесса выйдет и осторожно всыпал в них какой-то серый порошок. После чего охотники разложили бутылки по своим рюкзакам.

К закату дня вертолёт, с шаманом и охотниками, подняв клубы снега, приземлился у зимовья Билла, из него вышел, встречать долгожданных гостей, президент и все охотники.

— Проходите, гости дорогие, в нашу скромную ярангу — сказал, улыбаясь, президент — для вас накрыт широкий стол.

— Сегодня удачный день для охоты.

Ответил шаман, выходя из вертолёта. Затем он посмотрел внимательно на небо и, понюхав воздух, продолжил.

— Сегодня, однако, начнём охоту на большеного. Отвезите нас на ту сопку у ручья, а сами быстрее от нас уезжайте.

— Будет сделано, господин главный охотник. Сказал шутливо Арнольд и махнул рукой. Тот час взревел большой снегоход и подъехал к шаману с его помощниками, а президент, со своей командой, пошёл в зимовье к своим мониторам.

Сейчас мы увидим, как эти супер охотники при помощи бубна и стрел — сказал Арнольд, наливая себе в кружку горячего кофе и садясь в мягкое, кожаное кресло перед мониторами — будут ловить нашего неуловимого снежного человека. Вдруг они нас чему-то научат? Это так, ребята?!

Вся охотники дружно засмеялись, не переставая пристально наблюдать за действиями шамана по мониторам. Меж тем он, со своими помощниками, натаскал большую кучу дров, развел костёр. Затем его спутники вытащили из рюкзаков стеклянные бутылки, часть их содержимого выпили, а остальное вылили на наконечники своих стрел. После шаман, не спеша, торжественно снял со своего пояса кожаный мешочек и высыпал из него в огонь горсть каких-то круглых, белых камешков, отчего от костра повалил густой, чёрный дым. Его помощники быстро подошли к костру и стали прокалывать на нём каменные наконечники своих стрел, а шаман, подняв руки к небу, начал на распев, произносить какие-то заклинания. Затем, схватив из сугроба свой бубен и ритмично ударяя в него небольшой колотушкой, он бросился в пляс, вприсядку, вокруг костра. Его охотники уселись на корточки, раскачиваясь из стороны в сторону, стали подпевать шаману, а затем вскочили, по одному, и начали прыгать вокруг костра вместе с шаманом.

— Эдак и мы тоже могём — сквозь смех сказал президент — когда выпьем по бутылке светленькой на брата. Ну, если они мне не выловят обезьяну, заставлю министра тайной полиции вместе с этим шаманом прыгать вокруг костра.

И тут произошло не что неожиданное, за ставящее охотников у мониторов замереть в немом изумлении. В чёрном дыму от костра появилась гигантская, призрачная тень снежного человека. Помощники шамана быстро схватили свои луки и пустили в тень бигфуда стрелы с каменными наконечниками. Снежный человек, приняв свой естественный облик, рухнул на снег. В зимовье, у мониторов началось что-то невообразимое. Все охотники повскакивали со своих мест, стали кричать и поздравлять друг друга.

— Ура!! — Кричал громче всех президент — мы сделали это! Мы победили, ребята! Ура!!

Прошло две недели. Шаман, за это время, со своими помощниками выловил для президента ещё четверых, снежных людей. Арнольд щедро наградил всех охотников и распустил их по домам. И сам, с минуты на минуту, ждал полёта своего личного вертолёта. Сидя в зимовье, за столом он задумчиво крутил в руках бубен шамана, из пожелтевшей рыбьей кожи.

— В чём же твоя сила, старый бубен, а? В чём? — Тихо говорил президент, рассматривая непонятные знаки на, туго натянутой коже бубна, пытаюсь понять их загадочный смысл. — Два года, моя армия из профессиональных охотников и егерей, вооружённая самыми последними достижениями науки и техники, безуспешно пыталась поймать снежного человека, а с твоей помощью шаман мне поймал пять неуловимых обезьян и всего за две недели. Как это объяснить? Выходит, каменный век посрамил двадцать первый век с его космической техникой, суперкомпьютерами и нанотехнологиями. А возможно шаман владеет такими знаниями, до которых нашей

науке ещё шагать и шагать и не одно столетие? Не создать ли мне науку по изучению всего потустороннего, всех этих неизученных явлений, заклинаний. Всё, что мы видим в этом мире — это лишь вершина айсберга, а всё остальное — для нас это тайна за семью печатями и соприкоснутся с этой тайной, могут лишь избранные наподобие этого шамана. И вполне возможно, что я, проявив недальновидную, президентскую волю по своему незнанию, недомыслию и скудоумию, вторгся, как слепой котёнок в запредельный мир, напакостил там и нарушил какой-либо баланс. Не зря же меня предупреждал Билл. Да и шаман как-то жалостливо и учтиво на меня посмотрел, подарил свой бубен, когда улетал к себе, в стойбище на вертолёте. Да, прошлого не вернёшь. А может зря я критикую себя, может всё идёт как надо.

Джип тряхануло на ухабах, и президент очнулся от воспоминаний.

— Да, всё идёт как надо — пробормотал Арнольд — сентиментальным я становлюсь, однако.

Вскоре джип, скрипнув тормозами, остановился у президентского дворца. Президент вышел из джипа в сопровождении отряда телохранителей и не спеша пошёл в свои апартаменты. Отказался от ужина, зашёл в свою спальню. Не снимая сапог, рухнул на мягкий кожаный диван, зевнул и сладко уснул.

Снится ему, что он ходит по огромным полутёмным, мрачным залам своего дворца. Зовёт охрану, прислугу — никого, нигде нет.

— Что такое? Куда все подевались? — Думает в тревоге он — почему я, в своём дворце, один?

Президент поворачивает за угол коридора и натывается на огромное и волосатое тело. Он медленно поднимает голову и видит вверху, в темноте горящие, красные, злобные глаза, оскаленные, сверкающие клыки. Арнольд в ужасе бежит прочь, а за ним гонится, со страшным рычанием, снежный человек, бросая с грохотом в президента кушетки, стулья и диваны. Арнольд ловко уворачивается от них, но от горшка с цветами увернуться не смог. Горшок больно ударил его по затылку, расколовшись на мелкие осколки, а цветы из него облепили чёрный костюм президента, но ему некогда было обращать внимание на эти мелочи, надо было срочно спасти свою жизнь. Арнольд забегает в какую-то комнату, быстро закрывает на ключ тяжёлую дубовую дверь, но она, под сильнейшим ударом, слетает с петель, отбрасывая президента на десяток метров вперёд. Он падает на пол, вскакивает, бежит в свою спальню, прыгает в страхе в кровать, закрывшись, как в далёком детстве, одеялом с головой и в ужасе ждёт неминуемой расплаты. Снежный человек подходит к нему, осторожно трясёт за плечо и голосом министра обороны ласково говорит.

— Господин президент, вставайте. У нас чрезвычайная ситуация.

Президент открыл глаза. Он лежал возле дивана, на полу. Болел затылок.

— Видно когда падал с дивана, — подумал президент — здорово треснулся об пол головой. Какой страшный кошмар мне приснился.

Он, молча, повернул на бок голову и увидел, учтиво склонившегося над ним, министра обороны.

— Господин президент, вставайте — повторил министр — у нас чрезвычайная ситуация. Сегодня утром, несколько десятков огромных, разъярённых обезьян появилось, как из воздуха, на нашем гигантском флагманском авианосце, в Индийском океане. Посмотрите, пожалуйста, вот эту видеозапись, присланную нам час назад.

Министр обороны положил на пол, перед президентом ноутбук и включил его. На его экране видно как на палубе авианосца, ранним утром, матросы делают зарядку, играют в волейбол, некоторые просто дремлют и загорают в шезлонгах под тёплым, тропическим Солнцем. Вдруг, как из воздуха, на палубе авианосца, один за другим появляются разъярённые, огромные снежные люди. Они, с ужасающим рёвом, сбрасывают с палубы военные самолёты, гнут в дугу ст-